

Арзамазов Алексей Андреевич

**СОВРЕМЕННОЕ УДМУРТСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ: МОДЕЛИРОВАНИЕ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ ПОЭЗИИ**

В статье рассматриваются проблемы современного удмуртского литературоведения, имеющего в большей степени не теоретический, а прикладной "университетский" характер. Устанавливаются основные лакуны аналитических практик, определяются актуальные для удмуртоведения поэтологические направления, подчеркивается необходимость науковедческой систематизации внутринационального исследовательского опыта. В рамках статьи приводятся срез важнейших литературоведческих работ, охватывающих типологически близкие литературные традиции народов Поволжья и Приуралья, в основе которых - продуктивные универсальные теоретико-методологические стратегии, представляющие большой интерес в аспекте изучения национальных литератур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 20-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**NIZAM AL-MULK'S WORK "SIYASAT-NAMA"
IN THE CONTEXT OF PERSIAN LITERARY CRITICISM IN THE 1960-1990S**

Alieva Sakina AliAga kyzy
Baku State University
siniguricka@mail.ru

The article is devoted to the study of the work "Siyasat-nama" written by Nizam al-Mulk, a diplomat, a vizier, who played an important role in the expansion and consolidation of the Seljuq state in the XI century. This work, which contains extensive historical and linguocultural material, is one of the valuable sources for studying the history of the state administration of the Seljuq dynasty of the XI century, the economic situation of the country, the power of the army, and the culture. In the article the comparison between the work "Siyasat-nama" and the dastans, written before and after it, is made. On the basis of the comparative analysis of "Qabus-nama" and "Siyasat-nama" the similarities and differences are revealed and explained in the corresponding tables. The author also makes the historical excursuses, and gives the review of scientific conceptions and views of various scientists on the problem under consideration. The research conducted on the basis of the concrete historical facts confirms the hypothesis that Nizam al-Mulk used "Qabus-nama" as a source for his work.

Key words and phrases: the Seljuq dynasty; dastan; resurrection of Mazdak; Eastern and Western scientists; interesting judgments; comparative analysis; adherents of the new belief; the Mazdakit movement; "Siyasat-nama"; Nizam al-Mulk.

УДК 821.511.131

В статье рассматриваются проблемы современного удмуртского литературоведения, имеющего в большей степени не теоретический, а прикладной «университетский» характер. Устанавливаются основные лакуны аналитических практик, определяются актуальные для удмуртоведения поэтологические направления, подчеркивается необходимость науковедческой систематизации внутринационального исследовательского опыта. В рамках статьи приводятся срез важнейших литературоведческих работ, охватывающих типологически близкие литературные традиции народов Поволжья и Приуралья, в основе которых – продуктивные универсальные теоретико-методологические стратегии, представляющие большой интерес в аспекте изучения национальных литератур.

Ключевые слова и фразы: удмуртское литературоведение; удмуртская поэзия; теоретическая концепция; перспективы исследования; язык поэзии; жанр.

Арзамазов Алексей Андреевич, д. филол. н.
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск
arzami@rambler.ru

**СОВРЕМЕННОЕ УДМУРТСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ:
МОДЕЛИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ ПОЭЗИИ**

Одна из важнейших задач, стоящая перед удмуртским литературоведением на рубеже XX-XXI столетий, – проблема моделирования теоретических концепций, которые позволили бы понять, осмыслить особенности развития национальной словесности, вписать ее отдельные, художественно значимые пласты в культурологический, интеллектуальный контекст мировой литературы. Очевидно, что без концептуальной теоретической платформы исследовательские стратегии, сопряженные с удмуртской (и любой другой) литературой, обречены на частность выводов и обобщений. Теория является существенным звеном в рассмотрении, оценке, толковании различных объектов, структур художественного целого. В то же время теория не должна быть абсолютом в процессе интерпретации литературного произведения: язык, образный код искусства, многомерность, «мультимедийность» индивидуально-авторского сознания не должны становиться своего рода заложниками теоретических предпочтений, идейных догм исследователя. Эта аксиома позволяет соблюдать важный баланс, не нарушать хрупкую взаимосвязь творящего и читающего-прочитывающего. Возможна и обратная ситуация, при которой аналитический разбор осуществляется вне какого-либо теоретического поля. В итоге нередко имеет место значительное упрощение понимания и прочтения текста. Особую важность теория приобретает тогда, когда речь идет о фундаментальных исследованиях, если объектом-предметом изучения выступают объемные срезы культуры, совокупность кодифицированных семиотических систем. Необходимо признать, что удмуртское литературоведение на сегодняшний день испытывает явный теоретический «голод», переживает кризис идей. В основном ведутся точечные исследования. Они в первую очередь ориентированы на прикладные нужды университетского образования. Одним словом, наука об удмуртской литературе приостановилась в своем теоретическом развитии, расширении, находится на перепутье. Такая реальность объясняется рядом обстоятельств, некоторые из них есть смысл обозначить.

Удмуртское литературоведение на протяжении многих десятилетий было под сильным давлением советской идеологии, соцреалистических установок. В этом случае любая «несогласованная теория отвергалась, отбрасывалась – теоретические ростки» не могли пробиться сквозь монолитные плиты советской гуманитарной традиции. Теоретически важным, знаковым явлением в рамках советского удмуртского литературоведения можно считать работы В. М. Ванюшева [3; 4], написанные в 1970-е, 1980-е годы и посвященные феномену национального и интернационального в младописьменных литературах. Теоретическое оживление случилось в 1990 – начале 2000-х гг., когда удмуртские филологи оказались в ситуации тотальной информационной открытости, а прежние идейные запреты сменились полной свободой.

Необходимость разработки новых теоретических концепций еще больше осознается на фоне трудов коллег-литературоведов из Чебоксар, Саранска, Йошкар-Олы, Казани, Уфы. За последние два десятилетия ими было опубликовано немало работ, позволяющих не только рассматривать артефакты национальных литератур в новых культурологических, философских, языковых контекстах, но и открыть, актуализировать возможности сравнительно-сопоставительных исследований художественных систем Урало-Поволжья [2; 5-17].

Одним из основополагающих этапов исследования национальной поэзии второй половины 1970 г. – 2010-х гг. является аналитическое рассмотрение ключевых научных направлений, подходов, образующих реальность современного удмуртского литературоведения. В контексте интерпретации внутренних и внешних изменений, трансформаций удмуртского поэтического искусства рубежа XX-XXI вв. кажется логичным определить основные исследовательские интересы удмуртских ученых и противопоставить им «поля несуществующего» – те сферы, которые, на наш взгляд, должны стать приоритетными. В удмуртской гуманитаристике на сегодняшний день существует несколько интенсивно развивающихся научных школ, сложившихся в 1990-е гг. Не вдаваясь в подробности теоретической проблематизации этого интеллектуального феномена, можно выделить этнографическую научную школу В. Е. Владыкина, фольклористическую Т. Г. Владыкиной, лингвистическую И. В. Тараканова и В. К. Кельмакова. Применительно к удмуртскому литературоведению, на наш взгляд, речь может идти только о научной школе В. М. Ванюшева.

Описывая проблемно-исследовательскую картину мира современного удмуртского литературоведения (речь в первую очередь идет об опытах научного осмысления поэзии) и оценивая уже сложившиеся направления, нельзя оставить без внимания и «сферы отсутствия». Тем более что в профессиональной среде почти не ведутся «дискуссии о возможном», а удмуртская поэзия конца XX – начала XXI века, за редким исключением, по-прежнему остается на периферии филологической заинтересованности.

В удмуртском литературоведении рубежа тысячелетий отсутствуют работы, в которых рассматривался бы язык художественных произведений, анализировались бы различные лингвопоэтические изменения, тенденции. Эта лакуна непременно должна быть со временем заполнена – язык современной литературы требует разносторонних исследований. Важный научный сюжет, до сих пор пребывающий на уровне гипотезы, – описание амплитуды структурно-семантических трансформаций поэтических дискурсов. В этом плане целесообразным представляется сравнительно-сопоставительный анализ некоторых языковых универсалий в идиостилиях поэтов, относящихся к разным поколениям, выявление общего и особенного, традиционного и новаторского, выходящего за рамки обычного индивидуально-художественных практик. Бесспорно, что язык, лингвоэстетические установки, отраженные в творчестве Кузубая Герда, Ашальчи Оки, Кедре Митрея, М. Петрова, существенно отличаются от авторских языковых реалий и стратегий, присущих молодым удмуртским писателям. Следует признать, что качество, состояние удмуртского поэтического языка в конце XX – начале XXI века совершенно не то, что было 100 лет назад. Речь может идти о новообретаемой свободе языкового моделирования, стирании внутриязыковых устойчивых закономерностей образно-смысловых сочетаний, о своеобразной «ломке» удмуртского синтаксиса, высоком уровне лексико-семантической креативности, контрастирующих с удмуртской литературно-художественной традицией, складывающейся на протяжении XX столетия. С одной стороны, язык становится более удобным, гибким для творческой актуализации, с другой – эта внешне-эксплицитная особенность лишь подчеркивает масштабы культурных утрат, лингвосемантических потерь, фиксируемых в поэтических и прозаических текстах, написанных в последнее десятилетие. Удмуртский язык оказывается заложником глобализации, развивается в контексте интенсивно протекающей межкультурной коммуникации, в условиях тотального двуязычия. С сожалением приходится признать – некоторые современные удмуртские писатели не являются полноценными носителями родного языка, далеко не всегда хорошо его чувствуют. Многие языковые коды, модели, ранее творчески широко используемые, в современной удмуртской литературе остаются неосвоенными, неизвестными. Констатируя глобальную проблему качественных изменений в структуре, семиосфере языка удмуртской литературы, необходимо определить те направления, которые помогли бы приблизить к научному пониманию причин и перспектив этих магистральных процессов.

Необходимо рассмотреть лингвистические эксперименты современных удмуртских поэтов на фоне общемировых литературных традиций, выявить и прояснить художественный контекст авторского языкового строительства, проанализировать словообразовательный, лексический уровни удмуртских поэтических текстов. В качестве релевантной аналитической перспективы можно выделить гипотетический проект создания специальных тезаурусных словарей, отражающих широкий спектр языковых предпочтений и компетенций поэтов, писателей. Отдельное внимание должно уделяться диалектизмам в конкретной идиостилевой системе, заимствованиям из других языков, их культурно-эстетическому значению. Актуальным для удмуртского

литературоведения является изучение лексико-смысловой сферы поэтического текста – ее анализ позволит сделать выводы о степени языковой свободы того или иного автора.

Современная удмуртская литература (поэзия) представляет большой интерес с точки зрения описания типологии синтаксических изменений, происходящих в языке. Очевидно, что синтаксическая реальность современной удмуртской литературы, поэзии – гетерогенная сложная система, отображающая явные и неявные процессы языкового развития, приспособления языка, художника слова к внешним экстралингвистическим условиям, к внутренним потребностям культуры, словесности.

На рубеже XX-XXI столетий применительно к младописьменным литературам особенно остро стоит проблема художественного билингвизма. Многие (особенно – молодые) удмуртские писатели в начале нового тысячелетия думают по-русски, что не может не сказаться на их творческих моделях высказывания. Некоторые поэты сами переходят на русский язык, «отстаивая» свою этнокультурную идентичность в новом языковом рецептивном контексте. Отсутствие профессиональных переводчиков вынуждает авторов делать подстрочники самостоятельно. В результате складывается чрезвычайно интересное для научного анализа языковое поле. На этом лингвокультурном перекрестке «свой» язык встречается, взаимодействует с «не-своим» языком, нередко проявляются разность, несоответствие отдельных смысловых структур, лексико-семантических категорий, грамматических конструкций.

В удмуртском литературоведении на сегодняшний день практически не ведутся работы в так называемом «стиховедческом» ключе. Метрика, ритмика, композиция удмуртского стиха, соотношение традиционного и новаторского, происходящие в устройстве стихотворения изменения – важнейшие «динамические» компоненты поэтического творчества, анализ которых выведет науку о национальной словесности на более высокий качественный уровень. Пионерская монография Л. Д. Айтугановой [1] лишь в незначительной степени «покрывает» объемы нуждающегося в исследовании художественно-поэтического материала. Если удмуртские стихи начала XX века – хотя и минимально – были проанализированы, то современная удмуртская поэзия в аспекте стиховедческих характеристик прежде никогда не рассматривалась. Между тем эта сложная научно-проблемная сфера привлекательна тем, что она позволяет применять методы, приемы так называемого «точного литературоведения», определить пути развития удмуртского стиха на рубеже тысячелетий, выявить грани взаимосвязанности формы и содержания в удмуртских стихотворных текстах, выстраивать компаративные проекции. Приведенные здесь аспекты – только небольшая часть тех аналитических стиховедческих перспектив, которые стоят перед новым поколением удмуртских филологов, литературоведов.

Одним из наиболее актуальных, творчески продуктивных и одновременно нереализованных направлений современного литературоведения Удмуртии является, на наш взгляд, исследование жанровых доминант удмуртской литературы. Жанровая система удмуртской словесности до сих пор не становилась объектом концептуального монографического рассмотрения. Между тем без обобщающих, аргументированных работ подобного рода затруднительно развивать стратегически важные научные проекты (например, создание истории национальной литературы). Жанр – не только ключевая категория науки о литературе, это объективная реальность любого литературного процесса. Та или иная литературная традиция развивается на пересечении «общего» и «особенного», мирового и национального – жанровая система как раз являет собой уникальную сферу преломления общечивилизованного художественного опыта и выражения этнокультурной специфики. Данное обстоятельство позволило бы рассматривать конкретные жанровые модели в контексте многомерного диалога культур, на фоне типологически родственных и далеких литературно-художественных традиций. На сегодняшний день очевидно, что в удмуртской словесности, исторический путь которой насчитывает порядка двухсот лет, архаичные, предопределенные фольклорно-мифологическими практиками жанровые образования сосуществуют наряду с новыми жанровыми доминантами, обусловленными естественным развитием национальной художественной культуры и восходящими к общелитературным инвариантам. Исследование национальных вариаций «жизни жанра» на рубеже тысячелетий, описание концептуальных жанровых метаморфоз, включающих в себя этапы синкретизма, «стабильности», «распада» и синтетичности, выявление основных контекстовых составляющих авторского «жанрового выбора», дешифровка тематического кода определенных жанров как основные аспекты решения поставленной научной проблемы должны вывести исследователей на новый уровень теоретико-методологических обобщений, привести к выводам, итогам высокого гуманитарного качества, позволяющим определить место современной удмуртской литературы на карте урало-поволжских, российских, восточноевропейских, общемировых литературно-художественных тенденций. Среди приоритетных «жанрологических» задач, стоящих перед литературоведами, – установление канонических поэтических жанров удмуртской литературы, выявление основных эволюционных этапов, (определение периодов возникновения, интенсивного развития, «угасания» различных поэтических жанров), выделение магистральных тематических пластов, присущих конкретным жанровым моделям, рассмотрение жанровых трансформаций удмуртской поэзии в период новой рубежности.

Три названных проблемных блока, сопряженных с современной удмуртской поэзией, разумеется, не исчерпывают тем, научных сюжетов, которые отсутствуют или минимально представлены в удмуртском литературоведении, филологии. Это и текстологические исследования разного плана и хронологического диапазона, и когнитивные (на уровне вычленения стержневых концептов) интерпретации индивидуально-авторских художественных микротекстов, и комплексное изучение удмуртской поэтической рецепции фольклорно-мифологической символики. На сегодняшний день нераскрытой остается тема культурно-эстетических ориентаций современных удмуртских поэтов, соответственно, не получает должного развития

интертекстуальная проблематика. Почти нет работ, в которых поэтическое творчество оценивалось бы в контексте биографической событийности, «живой психологии» автора. В начале XXI столетия в аспекте исследования удмуртской лирики представляется актуальным эмпирическое возвращение к субъектно-объектной теории Б. О. Кормана, чья литературоведческая школа не одно десятилетие формировалась в Удмуртском университете. Приоритетными и продуктивными оказываются исследовательские стратегии, обращенные к образной системе поэтических произведений. В удмуртском литературоведении ощущается дефицит обстоятельных, концептуальных разборов одного стихотворного текста, позволяющих интерпретатору продемонстрировать глубину авторской мысли, оригинальность художественного замысла, раскрыть смысловую многогранность поэтического образа, описать эстетические возможности языка.

Разумеется, в рамках данной статьи невозможно осветить все нерешенные проблемы удмуртского литературоведения. Очертив «поля несуществующего», мы обозначаем уникальную позицию ученого-филолога, нацеленного на изучение современной удмуртской поэзии, литературы – почти каждое «движение» интерпретации может быть первым, открывающим новое направление. Важно понимать, что многообразии, вариативности удмуртского поэтического искусства второй половины XX – начала XXI столетия – своего рода своеобразный профессиональный вызов для удмуртских литературоведов, филологов. Созданные в последние десятилетия поэтические артефакты требуют от исследователей новых теоретических решений, новых контекстов прочтения, более широких горизонтов сопоставления. В этом смысле на первый план литературоведения должно выйти теоретическое творчество, недогматичное, терминологически неперегруженное, «озаренное» исследовательским пониманием художественного произведения, его этнокультурной самобытности, духовной ценности.

Список источников

1. Айтуганова Л. Д. Удмуртское стихосложение. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. 152 с.
2. Антонов Ю. Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 258 с.
3. Ванюшев В. М. Вершины корнями сильны. Устинов: Удмуртия, 1987. 262 с.
4. Ванюшев В. М. Расцвет и сближение: о типологии соотношения национального и интернационального в удмуртской и других младописьменных литературах. Ижевск: Удмуртия, 1980. 252 с.
5. Галимуллин Ф. Г. Время поиска. Раздумья о современной татарской литературе и литературном процессе. Казань: Магариф, 2005. 247 с.
6. Гареева Г. Н. Структура современной башкирской прозы. Уфа: Китап, 2009. 222 с.
7. Демин В. И. Комическое в мордовской литературе (этапы эволюции). Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2001. 260 с.
8. Закирзянов А. М. Основные направления развития современного татарского литературоведения (кон. XX – нач. XXI в.). Казань: Ихлас, 2011. 320 с.
9. Кудрявцева Р. А. Марийский рассказ XX века (история и поэтика). Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2008. 208 с.
10. Кунафин Г. С. Башкирская нарративная поэзия XIX – начала XX века. Уфа: РИЦ БашГУ, 2003. 179 с.
11. Кунафин Г. С. Башкирская поэзия XIX – начала XX века. Уфа: Китап, 2002. 215 с.
12. Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры: монография. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. 285 с.
13. Родионов В. Г. Чувашский стих: проблемы становления и развития. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. 224 с.
14. Родионов В. Г. Этнос. Культура. Слово. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 552 с.
15. Федосеева Е. А. Книжные формы мордовского героического эпоса: возникновение и эволюция. Саранск: Изд-во Мордов ун-та, 2007. 212 с.
16. Шаронов А. М. Мордовский героический эпос: сюжеты и герои. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. 207 с.
17. Шаронова Е. А. Эрзянский героический эпос: аутентичная и книжная формы. Историко-типологический анализ. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 346 с.

MODERN UDMURT LITERARY CRITICISM: MODELING THE RESEARCH STRATEGIES OF POETRY

Arzamazov Aleksei Andreevich, Doctor in Philology
*Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
arzami@rambler.ru*

The article considers the problems of modern Udmurt literary criticism, which has applied “university” nature rather than “theoretical” one. The main lacunae of analytical practices are revealed, poetic tendencies relevant to Udmurt studies are determined and the need for a science-based systematization of the domestic research experience is emphasized. Within the framework of the article the author describes a section of the most important literary works, covering typologically close literary traditions of the peoples of the Volga and Ural regions, which are based on productive universal theoretical and methodological strategies and are of great interest in the aspect of studying national literatures.

Key words and phrases: Udmurt literary criticism; Udmurt poetry; theoretical conception; research prospects; language of poetry; genre.